

Russe I

Réunion : Forum “Nouveaux horizons”

Date : 17 mai 2022

Durée : 8’11 (97 mots/mn)

Orateur : Sergueï Lavrov, ministre des Affaires Etrangères de la Fédération de Russie

Difficulté : 3

Introduction : Sergueï Lavrov, ministre des Affaires Etrangères de la Fédération de Russie, prend la parole au cours d’une réunion publique en Russie en mai 2022, près de trois mois après le début de la guerre en Ukraine. Il lui a été demandé d’intervenir au sujet de la multipolarité. Il évoque les questions de sécurité dans le cadre des relations de la Russie avec l’OTAN et l’OSCE. Il donne également sa vision des raisons de la détérioration de la situation sécuritaire en Europe. Il cite les noms de deux personnes : Dimitri Peskov et Evgueni Primakov.

Éléments à fournir (vocabulaire) :

OSCE – Organisation pour la Sécurité et la Coopération en Europe	ОБСЕ - Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе
--	--

Дорогие друзья,

Тему, которую меня попросили осветить, связана с многополярностью. Как я понимаю, в общем-то в том или ином контексте и Дмитрий Сергеевич Песков касался международных проблем и то, с чем Россия сейчас сталкивается на международной арене. Но если быть конкретным в отношении многополярности, многополярность – это термин, достаточно уже устоявшийся в международной дипломатической терминологии, причём по инициативе российской стороны.

Первым этот термин использовал один из моих великих предшественников – Евгений Максимович Примаков в середине 1990-х гг., когда он возглавлял наше Министерство. Тогда на эту идею, на этот термин смотрели скептически, потому что прошло всего несколько лет после исчезновения Советского Союза, исчезновения социалистического лагеря и Запад объявил, что наступил «конец истории», подразумевая под этим, что отныне и впредь доминировать будет западная, либеральная идеология повсюду на нашей планете.

И, собственно, среди тех инструментов, которыми Запад добивался того, чтобы эта цель была закреплена в практических делах, стало и расширение НАТО на восток вопреки тем обещаниям, которые нам давали устно самые ответственные руководители Соединённых Штатов, вопреки тем обещаниям и тем обязательствам, которые были в конечном итоге достигнуты и на бумаге, в письменном виде.

В 90-е годы, к концу 90-х годов в наших отношениях с НАТО по инициативе того же Евгения Максимовича Примакова был заключён основополагающий акт, где чётко было зафиксировано, что мы не противники и мы не будем, ни один из нас не будет укреплять свою безопасность за счёт безопасности других. То есть, как бы равная

и неделимая безопасность была в качестве цели и в качестве принципа всей нашей работы провозглашена.

Затем мы тот же принцип неделимой безопасности закрепили уже в более широком контексте для всех государств евроатлантического региона на саммитах Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Там была очень конкретная формула изложена: безопасность должна быть равной и неделимой, каждая страна имеет право выбрать себе союзы, но при этом ни одна страна не имеет права укреплять свою безопасность за счёт безопасности других.

И одновременно записано, что ни одна организация на пространстве Евроатлантики не имеет права претендовать на то, чтобы доминировать в вопросах безопасности вот на всём этом обширном геополитическом поле.

Очевидно, тут даже по-моему нет смысла особо на этом заострять внимание, что наши натовские коллеги под «водительством» Соединённых Штатов (которые подмяли под себя весь Запад –это сейчас уже всем очевидно) грубейшим образом нарушили как обязательства не укреплять свою безопасность за счёт других, так и обязательства не допускать, чтобы какая-либо одна организация (в данном случае НАТО) не претендовала на ведущие позиции, диктуя свою волю всем остальным.

И вот практическим результатом такой линии Запада стала безудержное расширение Североатлантического альянса на восток. Мы предупреждали все эти долгие годы, что ничем хорошим это не закончится, что создаются вопреки, ещё раз подчеркну, многочисленным обещаниям и обязательствам, взятым Западом на себя угрозы для нашей безопасности. Предлагали ещё в 2009 г., предлагали вот то, что мы записали в рамках ОБСЕ в качестве политического обязательства – не укреплять свою

безопасность за счёт других – сделать это юридически обязывающим документом. Предложили Договор о европейской безопасности.

Нам вежливо, но так свысока ответили, что этого не получится, потому что юридические гарантии безопасности Запад готов давать только тем, кто является членом НАТО, тем самым как бы ещё больше раззадоривая нейтральные государства, но и намекая, что «давайте к нам – и тогда всё у вас будет хорошо».

Так, что тот наш подход в 2009 г. был проигнорирован точно так же, как был проигнорирован и предложенный нами вариант договора в ноябре прошлого года, в котором чётко закреплялось бы, что безопасность будет гарантирована для всех стран этого региона, в том числе для Украины и других стран, которые не входят в какой-либо военнополитический блок, и что эти блоки не будут расширяться, а будут сформулированы гарантии надёжные, которые не будут создавать ни у кого ощущения опасности или угрозы. Это тоже было достаточно высокомерно отвергнуто.

А тем временем, Украину физически втягивали в НАТО, публично заявляли, что никаких препятствий для того, чтобы Украина была в НАТО не существует, что это не дело России. Планировали размещать ударные вооружения на украинской территории. Британские коллеги уже строили военно-морскую базу на Азовском море. И многое другое делалось, чтобы, по выражению нашего Президента, превратить Украину в «антиРоссию». Потом началась война и в феврале 2015 г. её остановили так называемыми «Минскими договорённостями», которые предполагали всего лишь особый статус востоку Украины в рамках уважения территориальной целостности этой страны. Ну результат вы знаете.

Поэтому конечно же вот многополярность она требовала учёта интересов всех. Вот я кратко изложил, как мы видим развитие ситуации в Европе. Конечно же натовские страны во главе с Соединёнными Штатами ни о какой многополярности даже думать не хотят. Вот интересно в наших контактах, с американцами особенно, когда они на переговорах в ООН предлагают формулировки в итоговый документ каких-то конференций и записывают, что все мы обязуемся уважать права человека, уважать верховенство закона, уважать демократические ценности. Мы против этого, конечно, не спорим, потому что всё это содержится в универсально одобренных документах, включая Всеобщую декларацию прав человека 1948 г.

FOR TRAINING PURPOSES ONLY